

Жанна д'Арк против Жаннет

Культура. - 1945. - 2-8 июля (№ 26). - С. 8

Новое дело
Нармин ШИРАЛИЕВА

В Москве родился театр. Новый. Камерный. Русско-болгарский. Случайная встреча режиссера Владимира Велева и драматурга Михаила Величкова привела к созданию спектакля "Софеджио для собак", который с успехом шел в Болгарском культурно-информационном центре.

К тому времени вокруг режиссера начала складываться группа единомышленников, вернее, "величко-мысленников". Творческая программа театра целиком основывается на экзистенциальной эстетике этого драматурга, ушедшего из жизни совсем недавно. Наконец, Русско-Болгарский камерный театр

был официально зарегистрирован и ему присвоено имя Михаила Величкова.

Сегодня актеры играют спектакль современного болгарского драматурга и поэта Стефана Цанева "Вторая смерть Жанны д'Арк". Пьеса выдержана в той же философской тональности, что и произведения Михаила Величкова или Славомира Мрожека: существование в параллельных мирах, мистификация, недосказанность. Поскольку в последнее время наши режиссеры прямо-таки ударились в экзистенциализм (в редком театре не играют Камю, Кафку или в крайнем случае Леонида Андреева), то уже выработался определенный свод режиссерских законов, применяемых к этой драматургии. Иммунирует зрителей, отвыкших от открытий и откровений, выражается в том, что идут уже не "на Мрожека", а, к примеру, на Александра Феклстова, играющего в очередном спектакле по Мрожеку.

В случае с пьесой "Вторая смерть Жанны д'Арк" все про-

Сцена из спектакля

исходило иначе: режиссер по договоренности с автором внес некоторые изменения, ввел дополнительного героя — Ангела, появление которого сразу завораживает зрителя, смягчает жесткую тему, придав ей качественно иной смысл.

...Последняя ночь Жанны

д'Арк: наутро эта хрупкая женщина (зрители не могут не заметить, что героиня Галины Виноградской внешне напоминает французенку современности) Мирей Матье) предстанет перед трибуналом инквизиции. Но ни слез, ни героических речей, ни прощальных писем: Жанна старательно репетирует роль, учится ползти на коленях, правда, содрогаясь от отвращения, и трижды произносит "отрекаюсь". "Ползи, Жанна", — приказывает она сама себе, распластавшись на полу у грубого намалеванного изображения распятого Христа.

И тут появляется тот, к кому она обращает свои последние молитвы, — в потрепанной одежде, с глухим голосом и жуткой усталостью во взгляде. Именно таким сделала образ Бога в душах верующих священная инквизиция, извратив все заповеди. Человек же превратился в омерзительное червеобразное существо, воплощением которого является палач (Александр Разин). "Мне стыдно на него смот-

реть", — говорит Жанна, видя его подобострастно извивающимся и лижущим подножие распятия. Сквозь абсурдистский текст прорывается крик о помощи, о спасении человека, променявшего истинного Бога на затертую бумажку, причем речь идет отнюдь не об эпохе инквизиций.

Бог (Максим Беляков) настолько приземлен, что святоотечество ли здесь, но потом понимаешь, что это скорее исповедь, поиск своего пути к храму. С палачом, кажется, все понятно — сублимация человеческих пороков, "мелкая душонка". Загадкой остается Жанна — бунтующая и покорная, циничная и возвышенная, притягательная и отталкивающая. По закону жанра все должно завершиться "ничем", паузой, уходящей в вечность, что подчеркнуло бы элитарную философичность пьесы. Однако загадка разрешается реалистически просто: героиня — никакая не Жанна д'Арк (та погибла во время сражения), а осужденная на смерть

за прелюбодеяние бродячая комедиантка Жаннет, которой обещали жизнь за хорошую разыгранную сцену отречения бунтарки Жанны. Казалось бы, фарсовый финал ставит все на свои места: мы просто ломали комедию в духе капитана Фракасса. Но как же в таком случае Ангел (Надежда Чмиль), появляющийся в начале спектакля символом истинной веры? Ведь он же был настоящим! Да, и потому во имя этой веры на костре сгорит Жаннет, почувствовавшая себя настоящей Жанной д'Арк. Она осознанно примет смерть, чтобы в истории Франции осталась легенда-мечта об Орлеанской Деве. Именно так нам дают пропустить через себя, прочувствовать великую библейскую истину: смерти во имя жизни.

Покидая особняк Саввы Морозова, а спектакль идет именно там, в изумительной балльной зале, я услышала фразу "из другой жизни": "Мы приглашаем всех, кто любит театр. Это намного важнее, чем деньги".

Величкова
Цанева
Мрожека